

www.volsu.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.13>

UDC 330.35

LBC 65.012.2

EVALUATION OF DIFFERENTIATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN INNOVATIVE STRATEGY OF RUSSIA¹

Marina E. Buyanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Nataliya A. Mikhaylova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The problem of asymmetry, uneven development has been the most important problem of the state for a long time. The concept of asymmetry is multifaceted, and can manifest itself in various aspects of the development of the region. The article identifies the prerequisites for differentiation, asymmetry, which are diverse and related both to natural and climatic, as well as to historical, political, and economic conditions. Each constituent entity of the federation, developing its own strategy of innovative development, should take into account both state priorities and the opportunities and specifics of regional development and their competitive advantages in specific science-intensive industries. Among the main prerequisites objectively contributing to the disproportion of the socioeconomic status of the subjects of the South of Russia are the following: area size, demography (number and density of population), geolocation, etc. As a result of the study of the differentiation of the socio-economic development of the regions of the Southern Federal District, the authors note a certain tendency: for several years inequality in the explored development of regions exists, but it is not dynamic. The graduation of the regions, with respect to practically every indicators considered, remains unchanged. The dynamics is observed only relative to the base value of the indicator for each of the subjects of the district, without violating the overall degree of differentiation. Consequently, the existence of strategies for socio-economic development of the regions is not yet a guarantee that development in these regions will reach a new trajectory. Many external and internal factors can influence it. Nevertheless, it is necessary to know the guidelines of innovative development and to look for ways out of the existing imbalance in this development. Thus, developing their own strategy of innovative development, regions need to create starting conditions for further development, increasing production and socio-economic sphere.

Key words: socio-economic development of regions, regional policy, territorial differentiation, innovation, development strategy.

**ОЦЕНКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
В ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ¹****Марина Эдуардовна Буянова**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Наталья Александровна Михайлова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Проблема асимметрии, неравномерности развития – важнейшая проблема государства на протяжении большого отрезка времени. Понятие асимметрии многогранно и может проявляться в разнообразных аспектах развития региона. В статье выявлены предпосылки дифференциации, асимметрии, которые многообразны и связаны как с природно-климатическими, так и с историко-политическими, а также экономическими условиями. Каждый субъект Федерации, разрабатывая собственную стратегию инновационного развития, должен учитывать как государственные приоритеты, так и возможности и специфику развития регионов, их конкурентные преимущества в конкретных наукоемких отраслях. К числу основных предпосылок, объективно способствующих диспропорции социально-экономического состояния субъектов Юга России, отнесены следующие: площадь территорий, демография (численность и плотность населения), геоположение и т. п. В результате исследования дифференциации социально-экономического развития регионов ЮФО авторами отмечена определенная тенденция: на протяжении нескольких лет неравенство в исследуемом развитии регионов существует, но не является динамичным. Градация регионов относительно практически каждого из рассмотренных показателей остается неизменной. Динамика наблюдается лишь относительно базового значения показателя для каждого из субъектов округа, не нарушая общей степени дифференциации. Следовательно, наличие стратегий социально-экономического развития регионов еще не гарантия того, что развитие в данных регионах выйдет на новую траекторию. На него могут оказать влияние множество как внешних, так и внутренних факторов. Тем не менее необходимо знать ориентиры инновационного развития и искать пути выхода из сложившегося дисбаланса в этом развитии. Таким образом, разрабатывая собственную инновационную стратегию, регионам необходимо создавать стартовые условия для увеличения производства и дальнейшего развития социально-экономической сферы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие регионов, региональная политика, территориальная дифференциация, инновации, стратегия развития.

Проблема асимметрии, неравномерности развития территории – важнейшая проблема государства. Понятие асимметрии многогранно и может проявляться в разнообразных аспектах развития региона. Предпосылки дифференциации, асимметрии также многообразны и связаны как с природно-климатическими, так и с историко-политическими, а также экономическими условиями.

Различия в социально-экономическом развитии субъектов Федерации порождает их неодинаковую восприимчивость к инновационному развитию, что следует учитывать при разработке моделей перехода на инновационный путь. Инновационное развитие эконо-

мики России предполагает не только рост ВВП, но и эффективное использование, обновление и наращивание совокупного социально-экономического потенциала, обеспечивающего в стратегической перспективе конкурентоспособность России во всех сферах деятельности. В этой связи особо актуальным становится проведение компаративного и дескриптивного анализа уровня дифференциации социально-экономического развития регионов.

Каждый субъект федерации, разрабатывая собственную стратегию инновационного развития, должен учитывать как государственные приоритеты, так и возможности и

специфику развития регионов, их конкурентные преимущества в конкретных наукоемких отраслях.

Преимуществами Южного федерального округа (ЮФО) являются исключительно благоприятные климатические условия, выгодное географическое положение, высокий агроклиматический потенциал, уникальные рекреационные ресурсы и высокая степень оснащенности трудовыми ресурсами [3, с. 261].

Тем не менее внутри ЮФО степень дифференциации социально-экономического развития между регионами может быть достаточно велика. К числу основных предпосылок, объективно способствующих диспропорции социально-экономического состояния субъектов Юга России, можно отнести следующие: площадь территорий, демография (численность и плотность населения), геоположение и т. п. Для того чтобы определить данное неравенство, следует рассмотреть выбранные социально-экономические показатели по отдельным регионам округа. Помимо этого, показатели по отдельным регионам будут сравниваться со средним значением по России и Северо-Кавказскому федеральному округу (СКО).

Уровень безработицы – базовый показатель социально-экономического развития страны и регионов. В 2014 году самый высокий уровень безработицы был зарегистриро-

ван в республике Калмыкия – 10,9 %. Следует отметить, что за период с 2005 года в Калмыкии всегда безработица была наивысшей среди регионов Южного федерального округа. Самая низкая безработица в 2014 году в Краснодарском крае, а именно 5,7 %. В Северо-Кавказском федеральном округе данный показатель находится на уровне 11,2 %. Средний показатель по России составляет 5,2 % [5].

На основе оценки доходов и расходов бюджетов была составлена картина регионов с дефицитным и профицитным бюджетом. В целом по Южному федеральному округу преобладают регионы с дефицитом бюджета. В 2014 г. 100 % регионов имели отрицательное значение в разнице доходов и расходов. Наибольший дефицит в Краснодарском крае – 26 876,1 млн рублей. В 2012 г. две республики и Ростовская область имели сравнительно небольшой бюджетный профицит, у Краснодарского края дефицит бюджета составлял 33 677 млн руб. (рис. 1).

По группе непрямых показателей лучшие результаты наблюдаются в Краснодарском крае, относительно низкий уровень у Республики Калмыкия. Подобная тенденция сохраняется на протяжении нескольких лет и, можно сказать, является стабильной. В основном динамика прослеживается относительно значений исследуемого показателя, но сама дифференциация между отдельными областями и республиками ос-

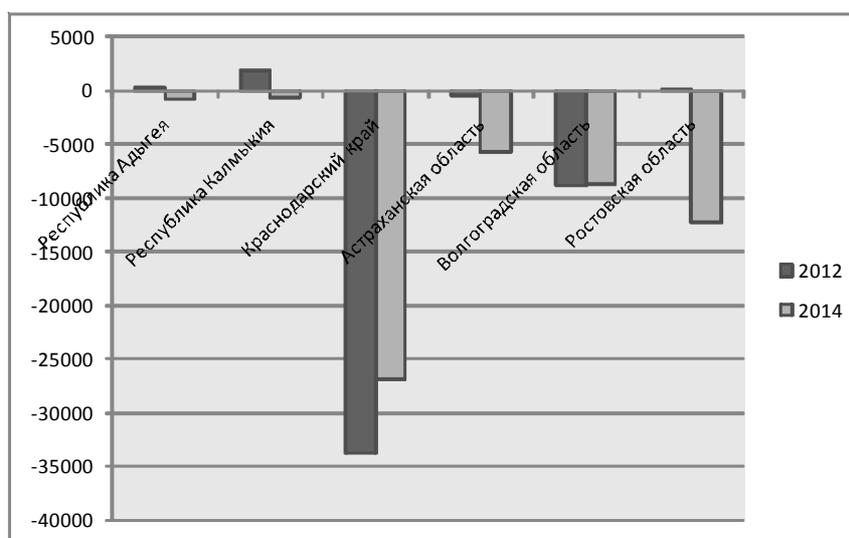

Рис. 1. Дефицит/профицит региональных бюджетов ЮФО

Примечание. Составлено авторами по: [5].

тается статичной. Данная тенденция свидетельствует о том, что импульсы для развития отстающих регионов по непрямому показателю отсутствуют или являются неэффективными.

В группе производственных показателей самым распространенным показателем оценки регионального развития является валовой региональный продукт на душу населения. По данным Росстата за 2013 г., лидером по данному показателю является Краснодарский край, где ВРП на душу населения составил 301 436 рублей. Самый низкий показатель в Республике Калмыкия – 145 318 рублей. В Северо-Кавказском регионе ВРП на душу населения по регионам ниже. Самый высокий ВРП на душу населения в Ставропольском крае – 171 295,6 руб., а в Чеченской Республике он составляет лишь 88 462, 4 рубля.

Организаций, выполняющих научные исследования и разработки, больше всего расположено на территории Ростовской области. Их насчитывается в количестве 87 на 2014 год. Стоит отметить, что в 2013 г. их было на 11 больше, но, тем не менее, область не потеряла лидерство по этому показателю. 66 организаций находятся в Краснодарском крае. В Волгоградской области подобных организаций 47. Наименьшее количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в Республике Калмыкия – лишь 6. В СКО данный показатель значительно ниже. Общее количество организаций меньше на 117, что составляет практически половину от организаций в ЮФО [5].

В показателе «использование информационных и коммуникационных технологий в организациях» рассмотрим использование сети Интернет в организациях. На 2014 г. в Волгоградской области лишь 79,2 % организаций имеют доступ к сети Интернет. Этот показатель ниже, чем практически во всех регионах СКО. В Республике Адыгея процент организаций с выходом в Интернет наиболее высокий – 96,2 %. В остальных регионах ЮФО данный показатель находится на уровне ниже 90 %. А по регионам СКО средний показатель составляет 93,5 %. По сравнению с 2013 г. в 2014 г. в Республике Калмыкия, Краснодарском крае и Волгоградской области использование Интернета в организациях даже понизи-

лось. В среднем по России 89 % организаций используют сеть Интернет в своей работе.

В 2014 г. наибольшие инвестиции в основной капитал на душу населения среди Южного федерального округа в Краснодарском крае – 127 691 рублей. За ним следует Астраханская область – 110 541 рублей. Тем не менее по сравнению с 2013 г. по этим регионам показатель стал чуть ниже. 35 740 руб. в Республике Адыгея – и это самый низкий уровень среди регионов ЮФО. Остальные три области находятся приблизительно одинаковом уровне – около 65 000 руб., и все они продемонстрировали рост относительно 2013 года. В регионах СКО показатель ниже. Самый высокий результат в 2014 г. в Республике Дагестан – 71 083 рубля. Средний по России показатель находится на уровне 92 802 рублей [5].

По оценке рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2015 г. Краснодарский край имел оценку инвестиционного климата 1А, означающую максимальный потенциал и минимальный риск. Стоит отметить, что аналогичный рейтинг имеют еще лишь Московская область и г. Санкт-Петербург, это говорит о высоком инвестиционном потенциале края и об отрыве от остальных регионов ЮФО по данному показателю. Ростовская область имеет рейтинг 2В – средний потенциал, умеренный риск. Астраханской и Волгоградской области присвоен рейтинг 3В1 – пониженный потенциал и умеренный риск. Рейтинг 3В2, означающий незначительный потенциал и умеренный риск, имеет Республика Адыгея. Республика Калмыкия обладает рейтингом 3С2 – незначительный потенциал, высокий риск [6]. Среди регионов ЮФО наблюдается большой разброс оценок рейтингового агентства по инвестиционному климату, что говорит о значительной дифференциации внутри федерального округа.

В группе производственных показателей тенденция схожа с непрямими показателями, описанными выше. В целом Краснодарский край показывает относительно лучший результат практически по всем исследуемым показателям. Отстающими являются Республика Адыгея и Республика Калмыкия, тем не менее это отставание не является абсолютным. По использованию сети Интернет Республика Адыгея продемонстрировала уверенно лучшую позицию.

По количеству организаций высшего образования в ЮФО лидирует Краснодарский край – 27. В Ростовской области расположен 21 вуз. Лишь одно высшее учебное заведение находится в Республике Калмыкия, и два – в Республике Адыгея. Сравнительно небольшое количество организаций высшего образования в Астраханской области – 6. В Волгоградской области их 15 [2, с. 245]. По сравнению с 2013 г. в Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях количество вузов сократилось (рис. 2).

В группе социальных показателей тенденция в дифференциации регионов не такая явная. Какого-либо определенного и устойчивого лидера выявить сложно, тем не менее Краснодарский край показывает хороший уровень и в этой группе. По некоторым показателям отставание демонстрируют Астраханская и Волгоградская области, что практически не наблюдается в предыдущих двух группах и свидетельствует о меньшей степени развитости социальных условий относительно экономики и производства.

В результате исследования дифференциации социально-экономического развития регионов ЮФО можно выявить наличие определенной тенденции. На протяжении нескольких лет неравенство в исследуемом развитии регионов существует, но не является динамичным. Градация регионов относительно практически каждого из рассмотрен-

ных показателей остается неизменной. Динамика наблюдается лишь относительно базового значения показателя для каждого из субъектов округа, не нарушая общей степени дифференциации.

Дополнительный импульс для развития Краснодарский край приобрел благодаря Зимним Олимпийским играм 2014 года. Край получил развитие инфраструктуры, капитальное строительство, значительные инвестиции и рекламу, которая может послужить для развития туристического направления и бизнеса. Данный факт усилил разрыв между Краснодарским краем и остальными регионами [6].

Таким образом, разрабатывая собственную стратегию инновационного развития, регионам необходимо создавать стартовые условия для дальнейшего развития, увеличения производства и социально-экономической сферы по следующим направлениям:

1. Структурная модернизация и реновация производственных фондов в регионах, в первую очередь в основных отраслях промышленности, таких как машиностроение, нефтехимическая промышленность, индустрия строительных материалов, агропромышленный комплекс [8, р. 79], а также усиление экспортной ориентации производства. По данным Росстата, на 2014 г. более 50 % износа основных фондов зафиксировано в Волгоградской области – 52,5 %, а также в Астраханской области – 50,8 %. Обновление фондов даст

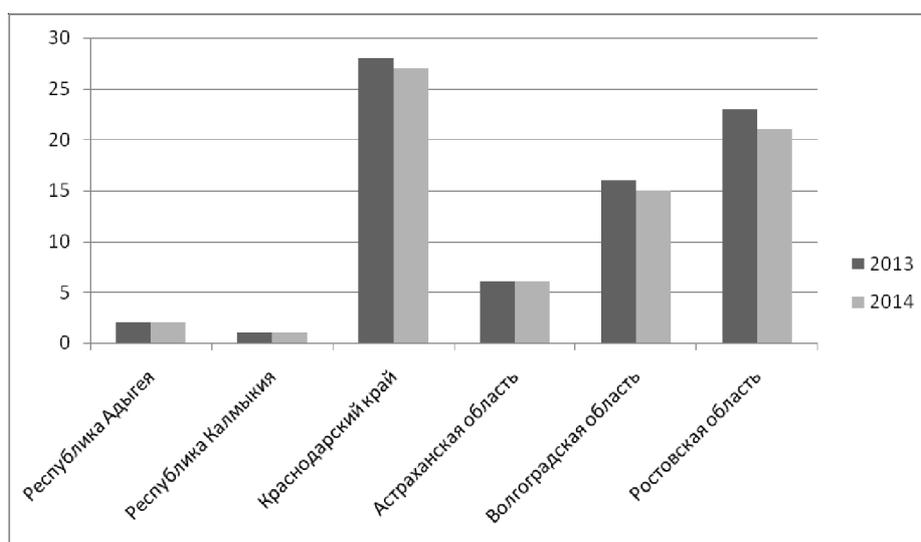

Рис. 2. Количество организаций высшего образования

Примечание. Составлено авторами по: [5].

новый толчок для развития производства, повысит производительность труда, а следовательно, и увеличит прибыль организаций.

2. Диверсификация отраслевой структуры промышленности, что поможет смягчить негативные эффекты от колебания конъюнктуры и сделает экономику региона более устойчивой к кризисам и сбоям. Например, в Республике Калмыкия сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – основные виды экономической деятельности. Промышленность региона развита слабо. Доминирующее положение занимает электроэнергетика при отсутствии своих производственных мощностей. В связи с этим кризис нескольких отраслей вызовет спад производства и доходов всей Республики.

3. Развитие энергетической инфраструктуры в нескольких направлениях. Во-первых, освоение новых месторождений шельфа Каспийского моря и Прикаспийского региона (на прибрежных территориях таких субъектов Южного федерального округа, как Астраханская область и Республика Калмыкия). Во-вторых, развитие магистральных сетей для осуществления экспортных поставок, а также транзита нефти и газа (в страны Каспия и Центральной Азии) через регионы Южного федерального округа. В-третьих, повышение пропускной способности нефте- и газопроводов (Каспийского трубопроводного консорциума, нефтепровода Тихорецк – Новороссийск) [7, с. 152].

4. Преодоление информационного расщепления регионов, а именно осуществление проектов, связанных с облегчением получения хозяйствующими субъектами всех уровней предприятий, особенно малыми, достоверной информации о рынках, товарах, ресурсах, контрагентах, конкурентах, инвесторах, изменениях в законодательстве и проч. В каждом регионе Южного федерального округа есть центры поддержки предпринимательства, которые оказывают информационно-консультационные услуги. Необходимо популяризовать данные программы, так как зачастую предприниматели не осведомлены о наличии подобных организаций. Помимо этого, необходимо ускорить информатизацию регионов и повысить компьютерную грамотность населения. Важным моментом также является вов-

лечение в информационное пространство, в том числе интернетизация, пригородов и сельской глубинки.

5. Разработка и реализация федеральных целевых программ (ФЦП). Неравномерность развития регионов можно решить путем стратегического планирования социально-экономического развития и разработки возможностей по предоставлению бюджетных услуг регионам [4, с. 139]. Необходимо обеспечить взаимодействие государства и бизнеса, например, в рамках государственно-частного партнерства и развития социальной сферы.

6. Решение задач экономического роста зависит от инновационного развития региона. Необходимо увеличить количество организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками. Например, в Калмыкии их всего 6. Необходимо также увеличить численность персонала, занятого в этой сфере.

7. Развитие региональных бизнес-инкубаторов и программ поддержки малого и среднего предпринимательства. В каждом регионе Южного федерального округа есть порталы и центры развития малого и среднего бизнеса. Проводятся программы по обучению, информационные консультации и др. Например, в рамках реализации подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Республики Адыгея «Развитие экономики» на 2014–2018 гг. Министерство экономического развития и торговли Республики Адыгея организует краткосрочное обучение основам предпринимательства для начинающих субъектов малого и среднего бизнеса. Прохождение обучения основам предпринимательства с получением соответствующего документа является одним из условий предоставления компенсации затрат на создание собственного бизнеса начинающим предпринимателям [1, с. 18].

В заключение можно отметить, что методы по регулированию дифференциации социально-экономического развития регионов в Южном федеральном округе имеют важное значение. Несмотря на отделение Северо-Кавказского региона из состава ЮФО, различия в развитии субъектов округа сохранились. Наличие стратегий социально-экономического развития регионов еще не гарантия того,

что развитие в данных регионах выйдет на новую траекторию. На него могут оказать влияние множество как внешних, так и внутренних факторов. Тем не менее необходимо знать ориентиры инновационного развития и искать пути выхода из сложившегося дисбаланса в этом развитии. Конечно же, реализация региональных программ влечет за собой расходы как регионального, так и федерального бюджетов. В настоящее время выделение средств на развитие этих программ, скорее всего, будет сокращаться в связи со сложившейся геополитической ситуацией и вытекающей из этого неблагоприятной средой в экономике. Однако, несмотря на это, реализация подобных мер необходима. Формирование сильных, независимых и устойчивых регионов страны даст опору для развития социальной сферы и экономики на новой инновационной основе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект № 16-12-34012 «Формирование и совершенствование механизма коммерциализации научно-технических разработок в регионах РФ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабич, Т. В. Решение проблем физической и экономической доступности продовольствия в регионе / Т. В. Бабич, Н. А. Михайлова, О. С. Смирнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2015. – № 2. – С. 15–22.
2. Буянова, М. Э. Приоритетные направления формирования инновационной инфраструктуры регионального АПК / М. Э. Буянова, Н. А. Михайлова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 241–256.
3. Глушкова, В. Г. Федеральные округа России. Региональная экономика : учеб. пособие / В. Г. Глушкова ; под ред. В. Г. Глушковой и Ю. А. Симагина. – М. : Финансы, 2013. – С. 261.
4. Землянухина, С. Г. Некоторые концептуальные аспекты повышения конкурентоспособности российских регионов / С. Г. Землянухина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1. – С. 135–140.

5. Регионы России : стат. сб. : в 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. – М. : Росстат, 2015. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2017). – Загл. с экрана.

6. Рейтинговое агентство RAEX «Эксперт РА». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/search> (дата обращения: 28.02.2017). – Загл. с экрана.

7. Тупчиенко, В. А. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы, методологии, опыт, перспективы / В. А. Тупчиенко. – М. : Наука, 2012. – С. 152.

8. Mikhaylova, N. A. Improvement of the State Support Mechanism for Regional Agro-Industrial Complex Under the Conditions of International Sanctions and Russia's Membership in the WTO / N. A. Mikhaylova, T. V. Babich // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. – 2017. – № 1, chapter 18. – P. 77–86.

REFERENCES

1. Babich T.V., Mikhaylova N.A., Smirnova O.S. Reshenie problem fizicheskoy i ekonomicheskoy dostupnosti prodovolstviya v regione [Solutions of the Problems of Physical and Economic Access to Food in the Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2015, no. 2, pp. 15-22.
2. Buyanova M.E., Mikhaylova N.A. Prioritetnye napravleniya formirovaniya innovatsionnoy infrastruktury regionalnogo APK [Priority Directions of Formation of Innovative Infrastructure of Regional AIC of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 2016, no. 7, pp. 241-252.
3. Glushkova V.G. *Federalnye okruga Rossii. Regionalnaya ekonomika: ucheb. posobie* [Federal Districts of Russia. Regional Economy: Textbook]. Moscow, Finansy Publ., 2013, p. 261.
4. Zemlyanukhina S.G. Nekotorye kontseptualnye aspekty povysheniya konkurentosposobnosti rossiyskikh regionov [Some Conceptual Aspects of Increasing the Competitiveness of Russian Regions]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomka, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2014, no. 1, p. 135-140.
5. *Regiony Rossii: stat. sb.: v 2 t. T. 2* [Regions of Russia: Statistical Collection. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. URL: <http://www.gks.ru/>. (accessed February 10, 2017)
6. *Reytingovoe agentstvo RAEX «Ekspert RA»* [Rating Agency RAEX "Expert RA"], 2017. URL: <http://www.raexpert.ru/search>

www.raexpert.ru/search. (accessed February 28, 2017).

7. Tupchienko V.A. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii: problemy, metodologii, opyt, perspektivy* [Socio-Economic Development of Russia's Regions: Problems, Methodologies, Experience, Prospects]. Moscow, Nauka Publ., 2012, p. 152.

8. Mikhaylova N.A., Babich T.V. Improvement of the State Support Mechanism for Regional Agro-Industrial Complex Under the Conditions of International Sanctions and Russia's Membership in the WTO. *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*, 2017, no. 1, chapter 18, pp. 77-86.

Information about the Authors

Marina E. Buyanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Department of Economic Theory, World and Regional Economy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, buyanovam@rambler.ru.

Nataliya A. Mikhaylova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, korish.m@volsu.ru.

Информация об авторах

Марина Эдуардовна Буянова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, buyanovam@rambler.ru.

Наталья Александровна Михайлова, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, korish.m@volsu.ru.